

Разве топ-менеджеры не привыкли к тому, что за них всё делают слуги? Этот генеральный директор, похоже, из тех богатеньких сынков, которым еду всегда подаёт домработница. Неужели он правда умеет готовить? Или состряпает какое-нибудь несъедобное месиво?

Впрочем, выбирать не приходилось. Валясь с ног от усталости, Лу Ян мечтал лишь об одном: забиться в угол дивана и не шевелиться.

Прислонившись к стене, он откровенно разглядывал Чжао И.

Сбросив строгий пиджак, господин Чжао нацепил поверх рубашки чужой фартук. Каждое его движение подчеркивало подтянутую, рельефную фигуру.

«А ведь доверить ему кухню — отличная идея, — подумал Лу Ян. — Хоть на красивого мужчину полюбуюсь».

Полюбовавшись зрелищем, он поддался на уговоры Сяо Пэна, который притащил его на диван смотреть мультики. Обняв подушку, Лу Ян устроился поудобнее. Малыш увлечённо следил за происходящим на экране, а самого Лу Яна сморила мягкость дивана. Голос его становился всё тише, пока дыхание не выровнялось — и он снова погрузился в сон.

Закончив с готовкой, Чжао И расставил тарелки на столе и только тогда заметил, что Лу Ян успел заснуть, уронив голову набок. Даже неугомонный Сяо Пэн, шумевший рядом, не смог его разбудить.

Губы Чжао И невольно тронула улыбка — на душе стало тепло.

Оставив еду, он подошёл, чтобы аккуратно увести ребёнка и разбудить хозяина квартиры. Лишь оказавшись совсем рядом, Чжао И заметил лихорадочный румянец на щеках Лу Яна и его тяжёлое, неровное дыхание.

Замешкавшись на мгновение, Чжао И вытер руки и прикоснулся ладонью к его лбу, а затем — к своему собственному.

Ощувив пальцами чужой жар, он смутился от нахлынувшей нежности. Однако радость тут же сменилась тревогой: лоб Лу Яна просто пылал.

Вот откуда эта разбитость и отсутствие сил. У него поднялась высокая температура.

Чжао И уже просунул руку ему под шею, собираясь подхватить под колени. Сердце в груди заколотилось как бешеное, готовое выпрыгнуть из грудной клетки.

Но не успел он поднять его, как Лу Ян открыл глаза. Голова была налита свинцом, нос

заложен, а мысли путались. Он смутно и растерянно уставился на оказавшегося в опасной близости Чжао И.

Тот быстро отпрянул и с невозмутимым видом стал наблюдать за происходящим.

Морщась от неясного гула в голове, Лу Ян сел и потёр виски:

— Я опять отключился?

Не дождавшись ответа, он потряс головой, настойчиво похлопал себя по щекам, пытаясь встряхнуться, и сокрушённо простонал:

— Да что со мной такое? Почему так рубит?

Поджав губы, Чжао И поднял упавшую с дивана подушку, подхватил Лу Яна за запястье и уверенным движением потянул вверх:

— Иди в кровать. У тебя жар.

— А? — Лу Ян растерянно дотронулся до лба, затем до подбородка. — Жар?

— Угу.

Лу Ян глуповато усмехнулся:

— Ну надо же... А я-то думаю, чего меня так в сон клонит. Оказывается, заболел.

Чжао И лишь молча посмотрел на него.

Помотав головой, Лу Ян с простодушной улыбкой оглядел генерального директора в фартуке:

— Да нормально всё, голова почти не кружится. Я голоден как волк, давай сначала поедим.

Его щёки пылали, в глазах плясали живые искорки, а сама улыбка выходила невероятно трогательной.

Чжао И мягко обогнул его:

— Ложись в постель. Я сейчас сварю тебе лапшу.

Лу Ян окинул взглядом стол. Блюда выглядели аппетитно, яркие краски и насыщенный аромат манили к себе. Дождавшись, пока Чжао И скроется на кухне, он вытащил палочки и попробовал кусочек. Острая волна мгновенно прожгла путь от языка до самых кончиков пальцев. Лу Ян слегка вздрогнул от удовольствия — настоящий кайф!

Он страстно любил острое — каждый, кто хоть раз обедал с ним, знал: без перца Лу Ян еду за еду не считает.

Впрочем, после такого пожара во рту пресная лапша едва ли покажется вкусной. Но удержаться он не мог и отправил в рот ещё несколько кусков.

Губы приятно занемели, а глаза сощурились от наслаждения.

Кто бы мог подумать, что этот породистый, сексуальный Чжао И окажется ещё и первоклассным кулинаром? Счастливчиком станет тот, кому достанется такой парень.

Из-за простуды горло и без того саднило, а после пары острых кусков голос окончательно осип.

Усадив Сяо Пэна за детский столик с пиалой каши, Лу Ян отложил палочки и поплёлся на кухню. Как-никак, он учитель, перед ним целые классы ребятишек. Сорвать голос из-за собственной глупости и не смочь вести уроки — стыд и позор. Нельзя же подводить «цветы жизни»!

Налив себе чашку горячей воды, Лу Ян прислонился к кухонному разделочному столу, дую на пар и наблюдая за тем, как Чжао И опускает лапшу в кипяток.

Тот мельком взглянул на него:

— Кинзу ешь?

— Я неприхотлив, — улыбнулся Лу Ян. — Ем всё подряд.

Услышав его хриплый голос, Чжао И нахмурился:

— Почему ты не в постели?

— Да вот, за водой пришёл, — Лу Ян слегка приподнял чашку. — Подумаешь, лёгкая простуда, я не из хрустальных. В аптечке есть растворимый порошок, выпью и всё пройдёт.

Рассудив, что лапша почти готова, Чжао И взял пиалу с аппетитно обжаренным яйцом и собрался отправить её содержимое в кастрюлю. Но вдруг замер:

— Кажется, выйдет пресновато.

— А? — переспросил Лу Ян.

Чжао И смущённо качнул головой:

— Забыл посолить.

Уж больно умиротворённо выглядел Лу Ян с этой чашкой в руках — Чжао И просто залюбовался и сбился с мысли.

А ведь генеральный директор был высок — под метр восемьдесят пять, широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. Настоящая модель, хоть сейчас на подиум. Без пиджака, в одной белоснежной рубашке, сквозь которую проступали литые мускулы, он выглядел невероятно мужественно и грутально.

И сейчас этот грутальный мужчина смущённо поджимал губы. У заболевшего, мутного от температуры Лу Яна от этой картины едва сердце не растаяло — до чего же мило!

Подцепив пальцами щепотку соли из солонки, Лу Ян небрежно бросил её в пиалу:

— Пустяки, я к изыскам не привык.

Чжао И проводил взглядом его руку и тихо улыбнулся. На подушечке пальца Лу Яна всё ещё белели крупинки соли, преломлявшие свет маленькими радужными искорками. В груди Чжао И сладко защемило — сердце отчаянно заколотилось.

Пожинав, Лу Ян принял лекарство, и Чжао И буквально заставил его лечь в постель.

Хоть болезнь и протекала в лёгкой форме, голова всё равно гудела, так что едва затылок коснулся подушки, Лу Ян сладко зевнул. В составе жаропонижающего явно содержалось сонное средство: глаза слипались сами собой. Напоследок он сонной улыбкой ответил на тёплый взгляд Чжао И и мгновенно провалился в небытие.

Проснулся он от ощущения лёгкости во всём теле. Из гостиной доносился смутный детский смех и тихий бубнёж телевизора. Лу Ян поднялся, подступил к двери спальни и неожиданно замер, ощутив, как внутри всё сжалось.

Сколько раз он мечтал о подобном? Мечтал, что однажды откроет глаза и увидит, как Чэн Синь сидит с их ребёнком перед экраном, а заметив его, ласково спросит: «Проснулся?»

Досадливо нахмурившись, Лу Ян мотнул головой, отгоняя непрошенные призраки прошлого, и взялся за дверную ручку.

Чжао И, возившийся с Сяо Пэном, чутко уловил щелчок замка. Повернувшись к двери, он улыбнулся:

— Проснулся?

К горлу Лу Яна неожиданно подступил ком.

Пока он стоял в замешательстве, Чжао И уже поднялся с дивана, подошёл ближе и заботливо спросил:

— Как голова? Не кружится?

<http://bllate.org/book/20700/2118914>